

⁵ См., напр.: Бандоля Л.Г. Индивидуально-профилактические мероприятия по предотвращению уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 21. С. 94.

⁶ См.: Штанько І.В. Нагальні питання підвищення ефективності діяльності кримінально-виконавчої системи // Проблеми пенітенціарної теорії і практики. 1996. № 1. С. 7–12.

⁷ См.: Указ Президента України від 01.02.2012 р. № 45/2012 «Про Стратегію державної кадрової політики на 2012–2010 роки». www.president.gov.ua/documents/14429.html

⁸ См.: Богатир'ов І.Г., Лісіцков О.В. Стратегічні засади реформування Державної пенітенціарної служби України та їх науковий супровід Особливості підготовки фахівців для пенітенціарної системи України // Право і Суспільство. 2013. № 3. С. 83–89.

⁵ Sm., napr.: Bandolja L.G. Individual'no-profilakticheskie meroprijatija po predotvrashheniju ukloenija ot otbyvanija nakazaniy, ne svjazannyh s lisheniem svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 21. S. 94.

⁶ Sm.: Shtan'ko I.V. Nagal'ni pitannja pidvishhennja efektyvnosti dijal'nosti kriminal'no-vikonavchoi sistemi // Problemi penitenciarnoi teorii i praktiki. 1996. № 1. S. 7–12.

⁷ Sm.: Ukaz Prezidenta Ukraïni vid 01.02.2012 r. № 45/2012 «Pro Strategiju derzhavnoi kadrovoi politiki na 2012–2010 roki». www.president.gov.ua/documents/14429.html

⁸ Sm.: Bogatir'ov I.G., Lisickov O.V. Strategichni zasadi reformuvannja Derzhavnoi penitenciarnoi sluzhbi Ukraïni ta ih naukovij suprovod Osoblivosti pidgotovki fahivciv dla penitenciarnoi sistemi Ukraïni // Pravo i Suspiil'stvo. 2013. № 3. S. 83–89.

Подходы к пенитенциарной дерадикализации осужденных за проявления религиозного экстремизма в странах Ближнего Востока и Азии

А.М. СЫСОЕВ – начальник факультета повышения квалификации Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье дается характеристика криминального экстремизма, рассматриваются особенности процесса дерадикализации лиц, осужденных за его проявления, в пенитенциарных системах стран Ближнего Востока и Азии: Израиля, Саудовской Аравии, Турции, Египта, Сингапура, Индонезии. Отмечаются основные проблемы в реализации дерадикализационных программ при организации пенитенциарной работы с осужденными – членами радикальных организаций и обозначаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: пенитенциарная система; радикальные группы; дерадикализация осужденных.

Approaches to prison de-radicalization of the convicted for manifestations of religious extremism in the Middle East and Asia

A.M. SYSOEV – Head of faculty for advanced training of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Psychology, Associate Professor

The article examines characteristics of criminal extremism and de-radicalization process, especially those convicted of manifestations of religious extremism in the prison systems of the Middle East and Asia – Israel, Saudi Arabia, Turkey, Egypt, Singapore, Indonesia. There have been major problems in the implementation of programs at the organization deradikalization programs in the work with prison inmates – members of radical organizations and ways to neutralize these negative aspects.

Key words: prison system; radical groups; de-radicalization of prisoners.

Распространенность проявлений криминального экстремизма, в том числе основанного на этнонациональной и религиозной ненависти, в Российской Федерации, рост случаев вовлечения осужденных к лишению

свободы в деятельность организованных радикальных групп требуют осуществления целенаправленного подхода к работе с лицами, осужденными за преступления экстремистской направленности и террористи-

ческого характера. Определенный интерес представляет зарубежный опыт, в частности практика дерадикализации осужденных в условиях пенитенциарного учреждения в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, которые на протяжении длительного времени сталкиваются с проблемой религиозного экстремизма. Особое место среди этих государств занимает Израиль.

В ведении пенитенциарной службы Израиля (ШАБАС) находятся 32 тюрьмы, в которых содержится 30% «заключенных, представляющих угрозу безопасности». К этой категории относятся лица, осужденные к тюремному заключению или арестованные по подозрению в совершении преступления, которое по своему характеру или в соответствии с обстоятельствами было признано нарушением государственной безопасности или мотивировано националистическими проявлениями¹. Под нарушением государственной безопасности понимается совершение насильственных действий членами организаций, признанных террористическими, в отношении гражданского населения и военнослужащих Израиля. Большинство из этих заключенных – члены палестинских радикальных организаций (ФАТХ, ХАМАС, «Исламский джихад» и др.), выступающих против Израиля как государства и его граждан, в том числе и ввиду религиозной и национальной принадлежности. Для лиц, подозреваемых в экстремистской деятельности, в частности членов таких организаций, как ФАТХ или ХАМАС, которые признаны Израилем террористическими, предусмотрен административный арест сроком до трех месяцев.

Исследователи дерадикализации заключенных в Израиле нередко отмечают недостаточную эффективность данного процесса, которая обусловлена следующими факторами:

- отсутствие смертной казни для лиц, осужденных за террористическую деятельность, что дает осужденному надежду на освобождение и возвращение в среду, воспринимающую его как героя, страдавшего за веру;

- «внешняя» поддержка как самих осужденных – членов радикальных организаций (материальная – передача денег и посылок, моральная – создание образа борца с несправедливостью среди единоверцев и близкого круга осужденного), так и их семей (оказание регулярной материальной помощи, безвозмездное обучение детей заключенного в учебных заведениях стран Ближ-

него Востока и т.д.). Как отмечают Б. Ганор и О. Фалк, члены палестинских радикальных организаций приобретают авторитет в обществе, которое прославляет шахидизм, и это является значимым фактором, определяющим недостаточную эффективность дерадикаляционных программ²;

- наличие внутри пенитенциарного учреждения структурированных групп осужденных, представляющих радикальные организации, которые следят за поведением своих членов в местах изоляции, оказывают им моральную и физическую помощь, наказывают за сближение с администрацией учреждения;

- противопоставление идеологами экстремизма ислама другим верованиям – иудаизму и христианству, создание образа палестинцев как угнетаемых иноверцами, а Израиля как захватчика исконных арабских земель. Большинство палестинцев, попадая в места лишения свободы, рассматривают тюремное заключение как неотъемлемую часть национальной и религиозной борьбы, но не как конец своей террористической деятельности³;

- смена ориентиров политики Израиля в отношении членов радикальных групп. Если ранее с террористами власти вели переговоры, их требования даже не обсуждались, то после обмена захваченных экстремистами граждан Израиля на заключенных, осужденных за насильственный экстремизм⁴, произошел перелом в сознании руководства радикальных организаций: уступки со стороны правительства страны были восприняты как проявление слабости Израиля, признание им своего поражения.

Также израильские ученые отмечают, что многие заключенные были подвергнуты дерадикализации до попадания в места изоляции, следовательно, независимо от усилий администрации учреждения по исправлению, как только осужденный освобождается, эффективность дерадикализации резко уменьшается⁵. В этой связи большим потенциалом обладает опыт дерадикализации религиозных экстремистов в Сингапуре, где помимо идеологической и просветительской работы с осужденными, которая осуществляется с помощью священнослужителей в рамках программы религиозной реабилитации, реализуется и профилактическая деятельность с членами семей осужденных за экстремизм. По мнению Магнуса Рэнсторпа, сосредоточение внимания на семье и полезных социальных связях способствует разрушению лояльного отноше-

ния личности к группам, настроенным радикально, а сосредоточение на социальных инициативах, в отличие от инициатив по религиозной пропаганде, дает более длительный результат, который препятствует возвращению людей к насилию как средству решения проблем⁶. Такого рода дерадикализационные программы используются и в пенитенциарных системах Индонезии, частично Турции.

Лидеры экстремистских организаций отбывают наказание в виде лишения свободы отдельно от иных осужденных, как правило, в одиночных камерах специализированных пенитенциарных учреждений. Раздельное содержание оказывает большой превентивный эффект, так как уменьшает риск радикализации спецконтингента. Однако важно отметить и некоторые проблемы такого разделения: в силу его создаются условия для осознания экстремистами своей исключительности. Кроме того, как показывает практика раздельного содержания осужденных в некоторых арабских странах, зачастую экстремисты находятся в гораздо лучших условиях, чем другие осужденные. Так, в Марокко на фоне общей переполненности мест лишения свободы данные лица содержатся в одиночных камерах, оснащенных ванной комнатой и телевизором, мебелью (шкаф для одежды, стол), а также имеют право на получение пищи от родственников и право на свидания с женами. Неудивительно, что это вызывает зависть и протест у других осужденных⁷.

Рассматривая страны Арабского Востока и Азии, стоит отметить, что там наиболее обширен опыт пенитенциарной работы с экстремистами. Так, в Малайзии программа специализированного воздействия на экстремистов является длительной, рассчитана как минимум на три года и представляет собой комбинирование воспитательного воздействия с укреплением «физической дисциплины», в том числе с применением пыток в отношении осужденных, проявляющих непокорность.

Применение методов физического воздействия на экстремистов получило широкое распространение в арабском мире. Так, например, во время правления Хосни Мубарака в тюрьмах Египта практиковались методы «перековки» экстремистов (удушение, отказ в предоставлении халяльной пищи, погружение связанного осужденного в холодную воду и т.д.). Нельзя сказать, что они были неэффективны: применение пыток наряду с жесткими условиями мест лишения

свободы Египта побуждало многих лидеров экстремизма, оказавшихся в условиях тюремной изоляции, публично отказываться от радикальной идеологии.

Как уже отмечалось, есть и другие страны арабского мира, где упор делается на сознательное убеждение и создание системы материального стимулирования бывших экстремистов. Например, Саудовская Аравия активно использует два фактора для воздействия на религиозных экстремистов: создание системы религиозного просвещения путем организации публичных диспутов в пенитенциарных учреждениях, индивидуально-просветительских бесед уважаемых имамов с осужденными и предоставление существенных материальных стимулов вставшим на путь исправления (помощь государства при заключении браков, предоставление рабочих мест после освобождения, выделение единовременных крупных ссуд для обустройства на свободе, безвозмездное предоставление автомобиля и временного жилья). Кроме того, экстремисты имеют возможность прохождения курса психотерапии. Перед своим освобождением осужденный обязан подписать своеобразное отречение от идеологии насильственного религиозного экстремизма. Стоит отметить, что именно священнослужители из Саудовской Аравии были приглашены правительством США для организации просветительской работы с исламскими экстремистами в зарубежных тюрьмах (Ирак и Гуантанамо).

Индонезия во многом ушла Сингапурский опыт дерадикализационных программ. Экстремисты, придерживающиеся идей насильственного джихада, с одной стороны, вступают на эту тропу вследствие утраты доверия к существующим общественным отношениям и государственным институтам, с другой – ищут поддержки среди единомышленников, что позволяет вовлекать в процесс пенитенциарного воздействия на них лиц, которые ранее отказались от идей насильственного экстремизма. Государство должно восстановить доверие к себе и легитимность в глазах экстремистов, что осуществляется через значительные уступки, выражающиеся в улучшенном медицинском обслуживании, предоставлении бесплатного образования как для самого заключенного, так и для членов его семьи.

Подобная работа в Индонезии ведется в целях оказания влияния на экстремиста и снижения вероятности появления следующего поколения представителей ради-

кальных движений в его семье. Кроме религиозно-просветительской деятельности в отношении лиц, которых относят к группе риска, осуществляется психологическая работа, а дети осужденных получают образование за счет государственных субсидий. Учитывая, что довольно часто осужденный является единственным кормильцем в семье и содержание под стражей может серьезно повлиять на материальный достаток его родных, государство выделяет финансовые средства для содержания таких семей. Некоторые бывшие осужденные, отказавшиеся от экстремистской деятельности, привлекаются к работе с заключенными-радикалами в качестве волонтеров⁸. Этот подход, доказавший свою результативность, получил название концепции мягкой силы.

Как отмечает Магнус Рэнсторп, в основе подобных программ лежит понимание того, что правительство несет общую ответственность в отношении предотвращения развития субкультуры отчуждения, которая обостряет чувство ненависти к правительству и увеличивает число сторонников радикализма. Одновременная работа на двух фронтах (с осужденными и их семьями) максимально увеличивает вероятность того, что степень радикализации будет снижена. В этой связи ученый делает следующие выводы:

– крайне важно в долгосрочной перспективе поддерживать деятельность учрежде-

ний, показавших успехи в дерадикализации на практике;

– необходимо создание единого банка эффективных инструментов реабилитационной и коррекционной работы с радикалами. В то же время должны быть инициированы исследования по установлению факторов успеха, лежащих в основе различных социальных стратегий, имеющих целью вовлечение семьи, друзей и работодателей в реабилитационный процесс;

– заключенные должны быть открыты для встреч с представителями религиозных конфессий, что является условием эффективности действия программ, направленных на дерадикализацию личности;

– важным вопросом при организации реабилитации осужденного является система финансовых вознаграждений в процессе преобразования личности, включающая в себя возмещение дорожных расходов членам семьи заключенного, прибывающим на свидания с ним, оплату школы детям, предоставление ссуд для малого бизнеса, плату за использование дополнительных медицинских услуг, предоставляемых в тюрьме, и т.д.⁹

Таким образом, в пенитенциарных системах стран Ближнего Востока и Азии сложился определенный опыт дерадикализационной работы с осужденными, отдельные элементы которого могут быть применены и в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ganor B., Falk O. De-Radicalization in Israel's Prison System // *Studies in Conflict & Terrorism*. № 2 (36). 2013. P. 117.

² См.: Там же. P. 127.

³ См.: Там же.

⁴ В 2011 г. власти Израиля обменяли захваченного в 2006 г. членами боевого крыла ХАМАС капрала Армии обороны Израиля Гилада Шалита на 1027 палестинских заключенных, более 400 из которых были осуждены за терроризм и убийство в общей сложности около 600 израильтян.

⁵ См.: Ganor B., Falk O. De-Radicalization in Israel's Prison System. P. 129.

⁶ Ranstorp M. Preventing Violent Radicalization and Terrorism: The Case of Indonesia. Stockholm, 2009. P. 18.

⁷ См.: www.aawsat.com/details.asp?section=1&article=452177&issueno=10627

⁸ См.: Bartolo R. De l'importance de la contre-idéologie dans la déradicalisation des détenus islamistes à Singapour. <http://www.iris-france.org/informez-vous/geopolitique-religieux-article.php?numeroGR=5>

⁹ См.: Ranstorp M. Preventing Violent Radicalization and Terrorism: The Case of Indonesia. P. 19.

¹ Ganor B., Falk O. De-Radicalization in Israel's Prison System // *Studies in Conflict & Terrorism*. № 2 (36). 2013. P. 117.

² См.: Там же. P. 127.

³ См.: Там же.

⁴ В 2011 г. власти Израиля обменяли захваченного в 2006 г. членами боевого крыла ХАМАС капрала Армии обороны Израиля Гилада Шалита на 1027 палестинских заключенных, более 400 из которых были осуждены за терроризм и убийство в общей сложности около 600 израильтян.

⁵ См.: Ganor B., Falk O. De-Radicalization in Israel's Prison System. P. 129.

⁶ Ranstorp M. Preventing Violent Radicalization and Terrorism: The Case of Indonesia. Stockholm, 2009. P. 18.

⁷ См.: www.aawsat.com/details.asp?section=1&article=452177&issueno=10627

⁸ См.: Bartolo R. De l'importance de la contre-idéologie dans la déradicalisation des détenus islamistes à Singapour. <http://www.iris-france.org/informez-vous/geopolitique-religieux-article.php?numeroGR=5>

⁹ См.: Ranstorp M. Preventing Violent Radicalization and Terrorism: The Case of Indonesia. P. 19.